

Хоббит по имени Илайджа

Сьюзен ХОУАРД

Илайджа Вуд дебютировал в кино в 1990 году в фильме "Внутреннее раследование". Впоследствии снимался в таких разноплановых фильмах, как "Вечно молодой", "Норт", "Ледяной шторм", "Факультет", "Столкновение с бездной". Сегодня 20-летний актер пришел к нам в облике хоббита Фродо — главного героя сказочной эпопеи "Властелин колец".

— По Интернету ходит много рассказов о том, как вы попали в этот проект. Есть версия, что вас "сосватал" знаменитый интернетовский журналист-киноман Гарри Джей Ноулз.

— "Сосватал" — не совсем точно. Я снимался в "Факультете", съемки проходили в Остине, штат Техас, где живет Гарри. Он очень дружен с режиссером Робертом Родригесом, поэтому часто приходил на съемочную площадку. Однажды он подошел ко мне и сказал: "Только что я узнал, что на New Line будут снимать "Властелина колец". Ты должен играть Фродо!" Меня заинтересовали его слова, но в то время подбор актеров на роли еще не начался. Только год спустя мне предложили сделать пробы.

— И как прошли пробы?

— Мой агент позвонил мне и сказал: "Питер Джексон делает пробы, тебя приглашают к нему в офис". Мне не хотелось делать пробу в офисе — там все стандартно и безлико. И я решил сделать свою собственную видеопробу, где было бы видно, как важен для меня этот проект. Сначала я пригласил преподавателя дикции и акцента, и мы поработали с ним над голосом и акцентом Фродо. Потом мы с друзьями подобрали костюмы, поэкспериментировали с гримом. Потом мой друг, режиссер Джордж Хуанг, снял несколько сцен, где я играл Фродо. Натюру мы снимали на Голливудских холмах. Потом мы пошли на Miramax, арендовали монтажную и смонтировали снятое. На следующий день я отдал пленку режиссеру по кастингу. Я был спокоен, потому что сделал все, что было в моих силах. Питеру Джексону понравилась моя пленка, и он меня взял.

— Странно, что он взял вас на роль хоббита, потому что черты вашего лица скорее подходят эльфу.

— Дело в том, что Фродо — не совсем обычный хоббит. В то время, как его соплеменники почти не интересуются миром за пределами Хоббитании, Фродо, подобно своему дяде Бильбо, увлекается легендами Средиземья и заморожен историей об эльфах и людях. Возможно, режиссер решил использовать мою внешность, чтобы обозначить духовную близость Фродо к остальными участниками братства кольца.

— Как вы трактуете динамику развития характера Фродо?

— Ну и вопрос! Сначала Фродо соглашается взять кольцо, чтобы унести его из Хоббитании, отвести опасность от родного края. Волшебник Гэндальф сообщает ему, что кольцо несет в себе внутреннее зло, и все приспешники злодея Саурона нагрянут в Хоббитанию, если узнают, что кольцо находится там. Поэтому Фродо решает отнести кольцо к эльфам. Но потом он осознает, что ни люди, ни эльфы не могут справиться с кольцом, поскольку и те, и другие подвержены внутренним конфликтам, и кольцо мгновенно овладевает их душами. И тогда Фродо осознает, что это его судьба —

уничтожить кольцо самостоятельно, даже ценой распада личности.

— Трудно было играть разрушение невинной души?

— Трудно и увлекательно. Хоббиты простодушны и лишены честолюбия, поэтому могут сопротивляться власти кольца дольше остальных обитателей Средиземья. Но через какое-то время кольцо добирается и до души хоббита. Поэтому к концу трилогии он становится совсем другим. Нам очень повезло — мы снимали фильм почти столько времени, сколько продолжают события в трилогии Толкиена. В его книгах действие разворачивается на протяжении года. Мы снимали три фильма на протяжении 15 месяцев. Для меня путешествие героя происходило почти в реальное время. Обычно фильмы снимаются гораздо быстрее, а здесь у нас была возможность продумать и осмыслить происходящее с героями.

— Вы снимали в хронологической последовательности?

— Не всегда. В фильме очень много съемок на натуре, поэтому мы зависели от погоды. Как-то раз мне пришлось играть в начале съемок одну из самых последних сцен трилогии, потому что наводнение затопило наши декорации. Мы были готовы к такому повороту событий, у нас всегда был "план Б". Но я не сильно задумывался в то время, как я буду играть сцены из третьей части. Пе-

реключиться было очень трудно.

— В прессе писали, что это были ваши первые съемки вдали от дома и семьи. Вы тосковали, оказавшись в Новой Зеландии без друзей?

— В Новой Зеландии я нашел много новых друзей. С первого же дня после приезда съемочная площадка стала для меня почти родным домом, а съемочная группа — большой семьей. Мы все вместе работали, отдыхали, веселились. В Голливуде вы не найдете ничего подобного. Мы жили единым сообществом, старались поменьше общаться с чужаками, потому что с самого начала съемок вокруг шныряли фотографы и репортеры. Несмотря на меры предосторожности, было много утечек информации.

— Режиссер Питер Джексон говорил, что для определенных сцен он использовал малорослых дублеров, которые носили маски с вашими лицами. Вам странно было видеть себя со стороны?

— Странно — не то слово. Я словно попадал в мир призраков. Эти люди были настолько на нас похожи, что мне становилось страшно. С одной стороны, я радовался, что сцены с маленькими хоббитами получаются так убедительно. С другой стороны, после того, как я увидел людей размером с хоббитов, мне стало казаться, что сам я — просто дублер, выполнен-

ный в увеличенном масштабе. Как-то раз я сфотографировался с маленьким Фродо — это сюрреалистическое фото! Но самым странным был день, когда мы случайно открыли ящик с бутафорией и обнаружили в нем маски наших уменьшенных лиц. Вот это — настоящая жуть, потому что вместо глаз и рта у них дырки.

— Все участники проекта хватаются трофеями, увезенными со съемок. А вы захватили с собой что-нибудь из одежды или оружия?

— Я взял самое ценное — кольцо всевластия. (Смех). На самом деле колец было несколько, и я взял одно из них. Думал, смогу его носить, но в результате держу в офисе, потому что боюсь потерять. Или какой-нибудь маньяк нападет и отнимет. И вообще зря я вам об этом рассказал.

— Каковы были ваши первые впечатления от просмотра?

— В первый раз я увидел часть смонтированного материала в Канне. Все мы были потрясены. У нас не было слов. Мы сразу же попросили поставить нам 25-минутный кусочек еще раз. До этого я лишь приблизительно представлял себе, что должно получиться. Во многих сценах я работал на фоне синего экрана, общался с партнерами, которых вставляли в кадр позже. Мы играли натурные сцены на фоне ландшафта, зная, что впоследствии его "доделают" на компьютере. Поэтому никто из нас не мог заранее представить, что получится. Думаю, у каждого было свое представление о фильме, и результат превзошел все ожидания.

— Как вы думаете, этот проект изменит вашу карьеру?

— Еще до того, как я отправился на съемки в Новую Зеландию, мне было ясно, что моя карьера будет четко делиться на "до" и "после" "Властелина колец". И не только потому, что раньше я снимался в менее коммерческих проектах. Дело в том, что этот фильм изменил что-то во мне самом. Мне трудно сформулировать, но за время съемок я стал другим. Мне никогда не доводилось становиться частью такого огромного проекта. Я никогда еще не видел, чтобы люди с таким самозабвением отдавали фильму сердца и души. Я никогда еще не испытывал такой ответственности, не играл героя, заранее зная, что за каждым моим словом и жестом будут ревниво следить миллионы фанатов Толкиена.

— Как вы объясняете свой сравнительно безболезненный переход от детских к взрослым ролям?

— Я редко снимался в фильмах, ориентированных на сугубо детский рынок. Чаще всего играл детей в фильмах для взрослых. Поэтому у широкой публики не было предвзятого мнения на мой счет.

— Правда ли, что ваше имя Илайджа означает "избранный"?

— Мне говорили и другой вариант перевода, "посланник Бога". Но, наверное, особой разницы здесь нет.

— Вам не кажется, что ваше участие в фильме было предопределено заранее?

— Я не могу сказать, что это действительно так, но у меня возникло ощущение, что небеса нас благословили. И все остальные участники съемок чувствовали то же самое. Все актеры говорили, что они мгновенно обжились в ролях, словно всю жизнь к этому готовились. Все получалось так, как нам было нужно. Все мы благодарны судьбе за этот опыт. Это были самые незабываемые месяцы моей жизни.

Журан и Сивина —